

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРНО-ДУХОВНЫХ ПРАКТИК

УДК 378:316.77:005.336.2

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ: ПОТЕНЦИАЛ И ВОЗМОЖНОСТИ ПЕДАГОГИКИ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Бахтиер Идрисов

Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого

Целью исследования является определение направленности педагогических действий в формировании профессиональных качеств будущих педагогов. Проведен анализ научных работ и определена взаимосвязь личностных качеств и педагогических действий, влияющих на качество обучения. Предложена методика определения уровня коммуникативной компетентности, способствующая формированию системных знаний в области общения и определению студентами нормативных правил их применения.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, системные знания, социальное поведение.

Ідрісов Бахтієр. Комуникативна компетентність студентів: потенціал і можливості педагогіки у контексті нової філософії освіти.

Метою дослідження є визначення спрямованості педагогічних дій у формуванні професійних якостей майбутніх педагогів. Проведено аналіз наукових робіт і визначено взаємозв'язок особистісних якостей і педагогічних дій, які впливають на якість навчання. Запропоновано методика визначення рівня комуникативної компетентності, яка сприяє формуванню системних знань в спілкуванні і визначенні студентами нормативних правил їх застосування.

Ключові слова: комуникативна компетентність, системні знання, соціальна поведінка.

Idrisov Bakhtier. Possibilities of students communicative competence level increase in the context of new philosophy education.

The aim of the study is to determine the direction of pedagogical actions in the future teacher's professional qualities formation. The analysis of scientific works has been carried out and the personal qualities interrelation and pedagogical actions influencing the quality of education has been determined. Difficulties in communicative competences learning are caused by the following contradictions:

1) the necessity to highlight the concept and translation features: in the scientific sense English «communicative competence» means both «communicative competence» and «communicative competency», which leads to different variations in the use of its synonym «communicative competence»; the concept application researchers reveal new approaches to its content, depending on the personal vision of the ultimate goal and the scope of scientific application; there is no common understanding of social, personal and professional competencies, or methods for determining the level of mastering them, which is explained by differences in educational programs, by the vision of the training ultimate goals and the requirements of a particular society.

Thus, the analysis of the concept content studying shows that the future teacher communicative competence is a complex interrelation of the following qualities: possession of professional and personal erudition; the ability to adequately build relationships in accordance with professional and social objectives; possessing a high level of communication and the ability to organize mutual understanding and interaction with various social strata representatives. As a research tool was used "Sociolinguistic method for determining the level of students communicative competence." which was developed by the author of the article

The method of the level communicative competence determining that promotes the system of knowledge formation in the field of communication and the use of the normative rules of determination by the students is proposed.

Keywords: communicative competence, system of knowledge, social behavior.

Современная система профессионального образования Украины действует в условиях повышенных требований к качеству и результатам педагогических действий. Данные требования являются результатом изменения европейской философии образования от социально-ориентированной к личностно-ориентированной концепции, основное содержание которой характеризуется

компетентным подходом не только к процессу обучения, но и к этическим и психологическим аспектам воспитания будущего специалиста.

Проблемы компетентных коммуникаций как составных элементов философии современного профессионала получили свое отражение в работах М. Гордиенко, Т. Дридзе, И. Зимней, М. Загирняка, Дж. Равена, А. Субетто,

Н. Суры, Д. Хаймса, Г. Халажа, Н. Хомского, А. Хуторского, Я. ван Эка и других исследователей в различных отраслях науки. Однако, несмотря на большое количество публикаций по обозначенной проблеме, многие аспекты формирования коммуникативных компетенций остаются малоизученными.

Актуальность темы исследования определяется тем, что в условиях компетентностного обучения социальный запрос на гуманизм в межличностном общении подразумевает адекватное поведение педагога во взаимосвязи «учитель – ученик – родители ученика – коллеги по работе». Однако эффективность обучения затруднена как отсутствием единых методик формирования у студентов – будущих педагогов коммуникативных компетентностей и инструментов определения уровня овладения ими, так и единого понимания их содержания.

Именно поэтому, целью статьи является определение направленности педагогических действий в контексте изменений современной философии образования к формированию коммуникативной составляющей профессионализма будущих педагогов, а ее основными задачами – анализ научных работ в вопросах содержания понятия «коммуникативные компетентности» и возможности определения уровня овладения ими студентами.

Следует отметить, что коммуникативная компетентность как одна из ключевых составляющих взаимопонимания в общении обладает собственной спецификой и историей развития. Анализ научной литературы показывает, что необходимость изучения коммуникаций отмечали философы различных эпох: Аристотель отождествлял человеческую деятельность с целью общения и ее осуществленностью, у Платона и Сенеки под реализацией общения подразумевалась «дружба», у Э. Канта и М. Шеллера – «уважение» и «симпатия», у Д. Лагаша и И. Фихте – «влияние» и «воздействие свободы на другую свободу» [2, с. 58–60].

С развитием национальных систем образования основатель структурализма Ф. де Соссюр предложил концепцию, согласно которой язык как система и языковая способность обеспечивает единство речевой деятельности, и поскольку речь всегда специфична, то ее применение определяется волей индивида и типом ситуации. Речевая деятельность, отмечает педагог, «относится как к сфере индивидуального, так и к сфере социального и неизвестно, каким образом всему этому можно сообщить единство» [3, с. 17–19].

В статье Р. Уайта «Пересмотр мотивации: понятие компетентности», опубликованной в 1959 году, впервые была сделана попытка определить содержание личностных профессиональных качеств как мотивацию к общению [11, с. 311]. Однако в дальнейшем выявились проблемы с определяемостью содержания компетентности, на что обратил внимание Дж. Грин, отметив факт существования различий между тем, что человек теоретически способен говорить и понимать, и тем, как он на самом деле говорит и что понимает в конкретной ситуации [1, с. 23].

Подобная двойственность понятия и проблемы в нахождении его синонимов проявились изначально, с введением в научный оборот Н. Хомским понятия «языковая компетенция». Личная позиция автора основывалась на высказывании В. фон Гумбольдта о взаимосвязи языка и культуры и необходимости их соизучения [6, с. 59]. Н. Хомский впервые предложил использовать «linguistic competence» – «языковую компетенцию» как особое научное понятие в отношении теории языка, выделив существенные различия в понимании коммуникаций и общения. Так, по мнению ученого, общение является произвольным либо случайным явлением, в то время как коммуникация формируется в процессе профессионального обучения, требует соответствующей компетенции и представляет собой сложную систему выработки коммуникативных умений и навыков. Языковая компетенция, отмечает педагог, представляет собой идеальное грамматическое знание, а «употребление языка является непосредственным отражением компетенции» [6, с. 9, 179]. Таким образом, согласно предложенной концепции, компетентный – «говорящий или слушающий» человек должен не только уметь образовывать и понимать неограниченное число предложений, но и видеть формальное сходство и различия в значениях двух выражений. Критериями оценивания уровня овладения коммуникативными умениями и навыками, выделенными Д. Джонсоном в соответствии с данным подходом к обучению, являются:

- 1) адекватность восприятия, понимания, реагирования и передачи информации при чтении текста и звучащей информации;
- 2) адекватность перевода устного и письменного сообщения;
- 3) мотивация выбора литературы для дополнительного чтения и проявлению общей коммуникативной активности [10, с. 241–244].

Подобное филологическое определение понятия, выделение его особенностей и предложенные критерии оценивания вызвали

острую критику в научном мире. В работе «Язык и социальный аспект» П. Джиджиоли выделил, что «индивид, обладающий одной лишь языковой компетенцией, является в некотором роде, культурным чудовищем. ...Он знает грамматические правила языка, но не знает, когда молчать, когда говорить, какие социолингвистические средства пригодны в данной ситуации и, соответственно, не может полноценно участвовать в общении» [7, с. 78].

Д. Хаймс оппонировал Н. Хомскому тем, что существуют правила употребления речи, без которых правила грамматики бесполезны, так как они регулируют производство и понимание высказываний в соответствии с ситуацией, в которой осуществляется речевая деятельность [8, с. 278]. Д. Хаймс предложил вместо понятия «языковые компетенции» использовать «коммуникативные компетенции» в качестве особой социальной категории. Предложенное понятие ученый определил как взаимосвязь знаний индивида об уместности применения языка и умений их применения в определенной ситуации. Автор особо отметил, что владение языком предполагает знание не только грамматики и лексики, но и социальных условий их употребления, и что анализ роли речи в когнитивном поведении приводит к анализу его этнографического контекста [5, с. 270]. Таким образом, замена понятия «языковая компетенция» на понятие «коммуникативная компетентность» стало импульсом к появлению и развитию нового направления в науке – социолингвистики.

Именно в данный период в научной среде эффективность социализации личности начинает связываться с уровнем коммуникативной компетентности как степени обученности индивида взаимодействию в рамках своего социального статуса. Коммуникативные способности стали определяться такими характерологическими особенностями личности как эмоциональная сфера и психологическая устойчивость, планированием общения и умением его реализации. Отмечается, что оценка уровня коммуникативности зависит от эффективности выполнения личностью таких социально значимых функций как взаимодействие и воздействие. Однако до конца XX века в европейской педагогике развивалась лишь его филологическая концепция. И лишь с осознанием положительных изменений в американской философии образования и универсальности применения концепции СВЕ-подхода – «competence-based-education» в обучении, понятие «компетенция» получило распространение в Европе. На симпозиуме в Берне в 1996 году В. Хутмахер предложил

использовать компетентности в качестве аналога таких понятий как «умения», «способность» и «мастерство». Автор доклада особо подчеркнул, что «несмотря на то, что содержание данного понятия точно не определено, его значение ближе к понятию «знаю как», чем к категории «знаю что» [9, с. 17]. На основе доклада В. Хутмахера Советом Европы, а впоследствии в материалах Болонского соглашения и международного проекта «Настройка образовательных структур в Европе» коммуникативные компетенции стали определяться в качестве социальных и культурных требований к развитию личности. Одновременно с данными проектами стала развиваться и современная концепция развития европейского образования, согласно которой компетентности представляют собой совокупность компонентов качества развития личности, отражающих уровень реализации полученных индивидуумом знаний и умений. К закономерностям и принципам развития современного образования автор концепции «философия и теория качества» А. Субетто относит:

– принцип внешневнутренней обусловленности качества, отражающий противоречие «актуальное – потенциальное» в становлении и развитии качества специалиста, при этом внутренняя структура определяет качество объекта как потенциальное качество, а внешняя структура выступает как система взаимодействий объекта с внешней средой;

– принцип целостности и структурности определяет как реальное, так и относительное качество;

– принцип отражения качества происходящих процессов в качестве конечного результата рассматривается как форма реализации закона наследственного программирования. Данный принцип определяет механизм снятия противоречий между внутренней и внешней обусловленностями качества, между потенциальными и реальными качествами личности;

– принцип жизненного цикла, в котором объединяются теория качества и теория циклов, раскрывается динамика как морального, так и физического износов личности;

– закономерность единства качества и количества является основным условием измерения качества – данный принцип углубляет категории «границы качества» и «меры качества» в философском значении;

– социальный кругооборот качества отражает эффективность функционирования системы образования и ее влияние на формирование профессиональных качеств будущего специалиста;

– принцип опережающего развития качества личности отображает качество образовательных систем в обществе на уровень качества общественного интеллекта [4, с. 127–129].

Однако, несмотря на кажущееся решение вопросов развития общеевропейской философии образования, и в XXI веке компетентностное обучение будущего специалиста представляет существенную проблему, так как в современной науке сохраняются различия, отражающие как вариативность понимания содержания и возможности применения компетенций, так и определение общих направлений их формирования и развития. В рамках одной статьи не представляется возможным выделить весь комплекс проблем обучения компетенциям – именно поэтому нами рассмотрены одни лишь вопросы качественных коммуникаций, которые являются одним из ключевых элементов общепрофессиональной компетентности. Затруднения в обучении коммуникативным компетентностям, по нашему мнению, вызваны следующими противоречиями:

1) необходимостью выделения понятия и особенностями перевода: в научном понимании английское «communicative competence» означает и «коммуникативную компетенцию» и «коммуникативную компетентность», что приводит к различным вариациям применения его синонима «коммуникативные компетентности»;

2) исследователи вопросов применения понятия раскрывают новые подходы к его содержанию в зависимости от личного видения конечной цели и сферы научного применения;

3) отсутствует как единое понимание социальных, личностных и профессиональных компетенций, так и методики определения уровня овладения ими, что объясняется различиями в образовательных программах, видении конечных целей обучения и требованиях конкретного общества.

Данная вариативность трактовки и применения понятия в научной педагогической среде получила свое отражение в таблице 1.

Таблица 1.

Понятия «коммуникативные компетенции», данные в различных научно-педагогических источниках

№	Источники	Теории и концепции	Суть понятия «коммуникативные компетенции»
1	Документы Юнеско	Желаемый результат образования	Научиться познавать, делать, жить вместе, учиться жить
2	Материалы Болонского соглашения	Рациональное использование механизмов управления обществом	Владение и умение использовать потенциал языка для достижения целей и планирования актов и эффектов сообщения
3	Tuning Educational structures	Формирование общей «системы координат»	Адаптивность и свободное владение вербальными и невербальными средствами социального поведения
4	Проект CE	Развитие современных языков	Система внутренних ресурсов для выполнения коммуникативных действий в межличностном взаимодействии
5	Л. Бахман	Идеальное грамматическое знание	Совокупность организационных и прагматических компетенций в использовании языка в конкретном контексте общения
6	Р. Клиффорд	Трехсекционная модель	Результативность в формировании и развитии вербальных способностей будущего специалиста.
7	А. Субетто	Философская концепция качества	Уровень реализации полученных индивидуумом знаний и умений
8	Хаймс, Н. Гез	Этнография речи	Взаимосвязь лингвистической компетенции и возможностей ее использования в реальной жизни
9	М. Халидей	Взаимосвязь трех миров	Симбиоз текста, текстовой концепции и интерпретаторов
10	Н.Хомский, Дж. Миллер	Трансформационная модель обучения	Идеальное грамматическое знание, соотносимое с осознанием языковой системы

Таким образом, анализ содержания изучаемого понятия показывает, что коммуникативная компетентность будущего педагога представляет собой сложную взаимосвязь следующих сформированных качеств:

1) обладание профессиональной и личной эрудицией;

2) умение адекватно выстраивать отношения в соответствии с профессиональными и общественными задачами;

3) обладание высоким уровнем коммуникации и способность организовывать взаимопонимание и взаимодействие с представителями различных социальных страт.

Исходя из данного утверждения и предположения, что успешное применение коммуникативных компетентностей является отражением качества общепрофессиональной подготовки будущего учителя, нами во II семестре 2013–2014 и 2014–2015 учебных годов было проведено исследование, в котором участвовали 152 студента II курса филологического факультета Мелитопольского государственного педагогического университета имени Б. Хмельницкого. Целью исследования было решение следующих задач:

1) определение уровня коммуникативного развития будущих педагогов на знание нормативных слов, словосочетаний и применения синонимов, научных понятий либо их аналогов в межличностном общении и учебе;

2) выявление степени использования молодыми людьми жаргонизмов и слова-заимствований из различных субкультур;

3) обоснованное направление педагогических действий по формированию и развитию коммуникативной компетентности будущих учителей как представителей социально значимой профессии.

В качестве инструмента исследования был использован разработанный автором статьи «Социолингвистический метод определения уровня коммуникативной компетентности студентов».

Критериями усвоения коммуникативных компетенций выступила система оценивания ECTS, где уровни варьируются от «не отвечающих требованиям общения на бытовом уровне» до «развитых, требующих корректировки и усовершенствования усвоенных знаний и умений».

Согласно предложенному методу, уровень коммуникативной компетенции будущих учителей определяется по формуле $X_{\text{кк}} = 100 - (Y+Z)$, где: $X_{\text{кк}} = X^1 + X^2$, в котором X^1 – нормативные слова и словосочетания, а X^2 – научные понятия, применяемые студентами в учебном процессе и межличностном общении;

Y – жаргонизмы и слова-заимствования;

Z – слова и словосочетания из языка различных субкультур и ненормативная лексика.

Исследование проводилось в форме самостоятельной работы студентов и включало следующие этапы.

1. Преподавателем предлагался блок из 10 понятий и словосочетаний, которые выстраивались в следующем порядке: три элементарных, затем – четыре, представляющих наибольшую сложность, и в заключение, три, наиболее распространенных в межличностном общении. К каждому понятию либо словосочетанию студенты должны были найти 10 синонимов либо аналогов, набирая в общей сложности 100 баллов (1 синоним – 1 балл).

2. Студенты самостоятельно соотносили найденные ими синонимы по графам в следующем порядке:

1) нормативные слова и словосочетания, используемые в повседневном общении;

2) научные понятия, применяемые студентами в учебном процессе и межличностном общении;

3) молодежные жаргонизмы и слова-заимствования из языка зарубежных сверстников;

4) слова и словосочетания из языка субкультур и ненормативная лексика.

3. Студенты указывали источники коммуникативной информации и их влияние на межличностное общение.

4. В заключение студенты самостоятельно должны были дать оценку собственной коммуникативной компетенции, и определить ее место, роль и значение в структуре общепрофессиональной педагогической компетентности.

Анализ полученных ответов показал, что студенты в общении, в котором язык отражает уровень коммуникативной компетенции, используют:

1) общепринятые нормативные слова и словосочетания в 69% случаев;

2) педагогические понятия и их аналоги из других отраслей научного знания – 6%;

3) жаргонизмы и слова-заимствования из языка зарубежных сверстников в 16% случаев;

4) слова и словосочетания из языка различных субкультур в 9%.

Таким образом, уровень коммуникативной компетенции студентов II курса филологического факультета составил 75 баллов, что соответствует критерию «необходимость развития профессионального понятийного аппарата».

Результаты исследования показали, что около 90% применяемых жаргонизмов составил сленг. Так, на предложенное первым словосочетание «привлекательная девушка»,

студенты в качестве его синонимов, наряду с нормативно употребляемыми словосочетаниями использовали слова-заимствования из жаргона зарубежных сверстников, а также аналоги из уголовной субкультуры.

На стоящее шестым словосочетание «компетентный педагог» в 91% применялись быденные словосочетания и лишь в 9% случаев научные понятия.

На последнее, десятое предложенное преподавателем понятие «хороший врач» в 60% случаев использовались бытовые словосочетания и в 5% научные понятия. В качестве жаргонизмов студентами был предложен достаточно широкий спектр синонимов: от сленговых до экспрессивно негативных.

По мнению студентов, на формирование и развитие собственных коммуникативных компетенций наибольшее влияние оказывают:

1) ближайшее социальное окружение и бытовое общение внутри него, в том числе с использованием электронных видов связи;

2) чтение специальной научной и учебной литературы;

3) стиль и качество речи преподавателей, ведущих занятия;

Отдельную категорию представляют источники информации жаргона и асоциальной лексики – ими являются друзья, уличное» общение, просмотр телевизионных программ и фильмов, прослушивание песен типа «шансон», при этом студенты показали обширные знания в данном аспекте общения.

Подобное применение слов и наречий из языка зарубежных сверстников и факт применения жаргонизмов, в том числе и асоциальных, возможно объяснить недостаточной эмоциональной окраской обычно применяемых нормативных слов и оборотов, либо банальными затруднениями в нахождении их литературных аналогов. Следует предположить, что в нынешних условиях люмпенизации общества, жаргон самостоятельно функционирует вместе с нормативной лексикой, отражая ситуацию в молодежной среде.

Самостоятельная оценка владения коммуникативными компетентностями, данная студентами показала, что подавляющее большинство из них (95%) оценили свой уровень как «высокий», что не соответствовало результатам исследования. При этом студенты пришли к единому выводу о необходимости дальнейшего развития коммуникативной компетенции как способности реализации личностных ценностей, отражающих в будущей педагогической деятельности профессиональные ориентации, мотивацию и уровень общения с учениками, их близкими и коллегами по работе.

Таким образом, исходя из анализа содержания понятия «коммуникативные компетентности» и истории его изучения, а также полученных результатов исследования возможны следующие выводы:

– коммуникативные компетентности являются основным фактором социализации личности и механизмом ее развития;

– коммуникативная компетентность формируется и развивается в процессе профессионального обучения;

– коммуникативные компетентности представляют собой приобретенные умения, навыки и возможности применения личностного коммуникативного потенциала в учебно-воспитательном процессе;

– в структуре общепрофессиональной компетентности изучаемое понятие следует трактовать как «коммуникативные компетенции», а как отдельно рассматриваемый феномен – «коммуникативная компетентность».

В контексте требований к формированию у будущих учителей общепрофессиональной педагогической компетентности, педагогические действия преподавателей должны быть направлены:

1) на овладение студентами коммуникативными компетенциями, отражающими сформированность педагогического мышления и соответствующего понятийного аппарата;

2) развитие возможностей выпускника в донесении до сознания учеников знаний и умений по конкретной дисциплине;

3) формирование навыков планирования коммуникативных действий и расчета эффектов социального общения.

Предложенная автором методика не является совершенной и требует возможной корректировки и усовершенствования, однако, несмотря на свои недостатки, обладает следующими перспективами.

В образовательном процессе, при условии применения на протяжении всего курса обучения студентов, методика может способствовать формированию системных знаний в области профессионального и бытового общения, самостоятельному определению нормативных правил их применения и осознанию особенностей социального и речевого поведения.

В воспитательном процессе применение методики может позволить определить эффективность адаптации студентов к обучению и возможные возрастно-ролевые ожидания.

Однако действенность педагогических усилий может нивелироваться тем, что современный образовательный процесс характеризуется тенденцией к сокращению

живой речи и увеличению самостоятельной работы студентов за счет урезания аудиторных

занятий.

Список використаних джерел

1. Грин Дж. Психолінгвістика. М.: Прогресс, 1976. 350 с.
2. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации. Воронеж : ВГТУ, 2000. 175 с.
3. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
4. Субетто А. И. Кваліметричне забезпечення управленчеських процесов. СПб.: Изд-во «Астеріон», 2004. 278 с.
5. Хаймс Д. Х. Етнографія речі. *Новое в лінгвістике. Вып. VII. Соціолінгвістика*. М., 1975. С. 42–95.
6. Хомский Н. Аспекти теорії синтаксиса. Перевод с англійського; редакція і предисловіє В. А. Звегинцев. М.: Изд-во МГУ, 1972. 233 с.
7. Giglioli P. P. Introduction, Language and Social Context: Selected Readings. Med. Educ. : London, 1977. 112 p.
8. Hymes D. Pride J., Holmes J. On Communicative Competence. New-York : Harmondsworth: Penguin, 1972. Pp. 269–293.
9. Hutmacher W. Key Competencies for Europe. Berne : Report of the Symposium, 1996. 71 p.
10. Johnson D. W., Johnson R. T. Learning together and alone Englewood Cliffs. N.-J. : Prentice Hall, 1975. Vol. 49 (4). Pp. 241–244.
11. White R. W. Motivation reconsidered: The concept of competence. *Psychological review*. 1959. № 66. Pp. 297–333.

Відомості про автора:

Ідрісов Бахтійор

кандидат соціологічних наук, доцент,
доцент кафедри соціології Мелітопольського
державного педагогічного університету імені Богдана
Хмельницького
(Мелітополь, Україна),
bahtiyar_idrisov@mail.ru

References

1. Grin Dž. Psiholingvistika. M.: Progress, 1976. 350 s.
2. Kaškin V. B. Vvedenie v teoriu kommunikacii. Voronež : VGTU, 2000. 175 s.
3. Sossūr F. Kurs obšej lingvistiki. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1999. 432 s.
4. Subetto A. I. Kvalimetričeskoe obespečenie upravlenčeskikh processov. SPb.: Izd-vo «Asterion», 2004. 278 s.
5. Hajms D. H. Ètnografîa reči. *Novoe v lingvistike. Vyp. VII. Sociolingvistika*. M., 1975. S. 42–95.
6. Homskij N. Aspekty teorii sintaksisa. Perevod s anglijskogo; redakciâ i predislovie V. A. Zvegincev. M.: Izd-vo MGU, 1972. 233 s.
7. Giglioli P. P. Introduction, Language and Social Context: Selected Readings. Med. Educ. : London, 1977. 112 p.
8. Hymes D. Pride J., Holmes J. On Communicative Competence. New-York : Harmondsworth: Penguin, 1972. Pp. 269–293.
9. Hutmacher W. Key Competencies for Europe. Berne : Report of the Symposium, 1996. 71 p.
10. Johnson D. W., Johnson R. T. Learning together and alone Englewood Cliffs. N.-J. : Prentice Hall, 1975. Vol. 49 (4). Pp. 241–244.
11. White R. W. Motivation reconsidered: The concept of competence. *Psychological review*. 1959. № 66. Pp. 297–333.

Information about the author:

Idrisov Bahtier

Candidate of Sociological Science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Sociology,
Bogdan Khmelnytsky Melitopol State Pedagogical
University
(Melitopol, Ukraine),
bahtiyar_idrisov@mail.ru

Рецензент:

доктор філософських наук,
професор Молодиченко В.В.

Rewier:

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor Molodychenko V.V.